

Пятнадцать месяцев пролетели, словно мгновение. — Молодой мастер! Молодой мастер, мисс Скайуокер ищет вас, я настоятельно прошу вас вернуться... — раздался знакомый голос ЗРО. — Черт, это же ЗРО! Что нам делать? — Энакин повернулся к своим друзьям, Марвину и Те'лаку. Трое мальчишек обменялись многозначительным взглядом. — Бежим! — прошептал Те'лак. С хохотом, словно стая юных бандитов, они разбежались, стараясь запутать бедного протокольного дроида в лабиринте темных переулков Мос Эспа. ЗРО, как и следовало ожидать, пустился в погоню за своим юным учителем, но его механические ноги не могли сравниться с ловкостью мальчишки. Энакин, сбивая на бегу мусорные баки, нырнул в толпу на другой стороне переулка. Оглянувшись, он убедился, что дроид потерялся из виду, и направился к месту встречи. Сегодня был восьмой день рождения Энакина, и мама разрешила ему взять друзей на гонки стручков, которые проводились в этот день, но только при условии, что он возьмет с собой ЗРО и одного из охранных дроидов. Предвидя это, Энакин накануне вечером устроил "проверку" всем охранным дроидам, в результате чего они "чудесным образом" вышли из строя, не дойдя до их квартиры. Потерять ЗРО оказалось сложнее. Энакин, создававший охранных дроидов вместе с отцом, был знаком со всеми их обновлениями. Но энергетические щиты и бластеры были куда интереснее, чем кропотливый поиск программных пакетов, необходимых ЗРО для невероятного количества языков, которые отец хотел, чтобы он знал (включая те, которых, он был уверен, даже не существовало!). Поэтому он не проводил с дроидом так много времени. Но теперь, похоже, он его потерял. Ухмыльнувшись, Энакин сменил направление и направился к входу на гоночную арену, но не к публичному, а к подземному. На этот раз он не собирался просто наблюдать. На этот раз он сам будет участвовать в гонках! Последние три месяца Энакин тайно строил свою собственную капсулу, и он был полон решимости принять участие в этом году в Boonta Eve Classic. У входа он встретился со своими друзьями. Марвин, человеческий мальчик на два года старше его, жил по соседству с магазином, которым владела его мать. Энакин все еще не мог поверить в это. Раньше он работал в лавке хлама как раб, а теперь его семья владела настоящим магазином дроидов, где продавались не только запчасти для звездолетов, но и полностью функциональные дроиды - охранные, протокольные, астромехи - все было здесь. И Энакин мог играть со всеми ими! Ну, по крайней мере, с самыми безобидными, и только когда отец был рядом и присматривал за ним. Но он был очень способен прокрасться и ускользнуть от внимания матери, когда ее не было рядом. Те'лак, ровесник Энакина, был сыном постоянного клиента. Он часто приходил поиграть, а иногда даже помогал Энакину с его капсулой. — Вот увидите, я обязательно выиграю эту гонку! — пообещал Энакин. — Я побью их всех! — Но ваша капсула еще не достроена, — заметил Те'лак. — Ты его еще не покрасил! — В стручке краска имеет наименьшее значение, — сурово поучал Энакин. — Если он не нарисован, значит, он не закончен. Да, а откуда нам знать, что ты не забыл что-то еще? — Слушай, он закончен, и это лучшая капсула здесь, ясно? — заявил Энакин. Они только что вошли в ангар, где все капсулы ждали своих гонщиков. Энакин записался на гонку за несколько дней до этого и привел сюда свою капсулу. Однако, оглядевшись вокруг, увидев все эти блестящие, обтекаемые капсулы ярких цветов с огромными дополнительными приспособлениями и силовыми установками, прикрепленными к их животам, он почувствовал, что немного нервничает. — Это и есть ваша сверхбыстроходная капсула? — скептически спросил Марвин, указывая на яйцеобразное транспортное средство, из которого торчали пустые провода в местах неполного железного покрытия, ржавчина покрывала большую часть поверхности, а из выхлопной трубы капала какая-то подозрительная на вид черная жидкость. — Он создан для того, чтобы быть быстрым, а не красивым, — защищал Энакин свою капсулу. — Или в безопасности, — пробормотал Те'лак. — Зачем вообще нужно участвовать в этой гонке? Я имею в виду, что в следующем году вы могли бы поехать и иметь полностью функционирующую капсулу. — Да, ведь ты всегда хотел, чтобы твой отец был рядом, когда ты выиграешь свою первую гонку? — усмехнулся Марвин. — Да, но моего отца там нет, — проворчал Энакин. — Придется обойтись без него. А теперь пойд и принеси мне масла, я хочу сделать последний осмотр. Когда Энакин впервые встретил своего

отца, он был так рад. Он сделал так много хорошего для него и его матери. Он освободил их, дал им настоящую работу, от которой они получали удовольствие. Он пробыл здесь около двух месяцев, пока не кончились деньги, полученные от Ватто. Затем он отправился преследовать плохих людей, за устранение которых платили другие люди. Когда он возвращался, у него всегда был с собой какой-нибудь новый двигатель, генератор или другие крутые штуки, которые он показывал, как модифицировать или ремонтировать. Энакин любил проводить время со своим отцом. Он был самым лучшим отцом на свете! Он любил все то же, что и он, и знал столько интересных историй. Мама часто говорила, что он еще слишком мал для того или иного занятия, но когда Энакин спрашивал отца, не научит ли он его чему-нибудь, тот всегда соглашался. Некоторые вещи, которым учил его отец, были странными, и ему не разрешалось говорить о них с иностранцами. Например, он велел ему молча сидеть на месте и прислушиваться к окружающему, слушать биение собственного сердца и концентрироваться на дыхании, напрягать все чувства и отпускать все эмоции. Он называл это медитацией. Энакин называл это скукой. Но он все равно делал это, потому что, когда ему удавалось просидеть неподвижно хотя бы час (даже если отец делал всевозможные вещи, чтобы отвлечь его, например, кидал в него вещи или подходил близко и громко и жутко дышал ему в ухо), он учил его еще более крутым вещам. Например, он мог одним лишь разумом, не прикасаясь к дроидам, переставлять крошечные провода внутри них, чтобы заставить механизм снова работать. Или они сидели на скамейке на рынке, пристально смотрели на случайных пассажиров и посылали в их разум сообщения, приказывая им повернуться, сменить направление, почесать нос или погладить очередную встречную женщину, а потом смеялись, когда те иногда действительно это делали. Отец научил его читать и писать, немного математики и истории, а больше всего - рукопашному бою. Энакин, юный гонщик, был готов к своему первому заезду. Он не жалел сил на тренировки, усердно повторяя сложные движения, которым его учил отец. Но в душе таилась горечь: отец, обещавший приехать на день рождения Энакина, снова не появился. Обещание, данное сыну, осталось невыполненным, и Энакин, разочарованный, решил участвовать в гонке, чтобы, возможно, доказать отцу свою силу и заслужить его внимание. — Отец должен был быть здесь, — бормотал Энакин, закрепляя болт на своей капсуле. — Он обещал, что мы будем смотреть вместе... Он мечтал о том, как отец, сидя на трибуне, будет гордиться его мастерством, как, наконец, признает его успехи и извинится за свою неявку. Энакин оглядывался по сторонам, ожидая своих друзей, которые должны были принести ему смазочное масло. Но время шло, а их нигде не было. Нахмурившись, он отложил шлем и отправился на поиски. Гонщики один за другим прибывали на старт. Время поджимало. Где же его друзья? Энакин, не находя их в ангаре, направился в коридоры, где и услышал знакомый голос: — Немного слишком молод для гонок в капсулах, не так ли? — прозвучал грубый голос. — Нет-нет, я здесь с родителями, они меня ищут, пожалуйста... — пролепетал Энакин, стараясь казаться уверенным. — Знаешь что, я думаю, ты лжешь. Ни один родитель не взял бы своих детей с собой на нелегальную гонку на стручках. Ты и твой маленький друг пробрались сюда одни. — Пришелец, мускулистый и синекожий, с рогами на голове, не верил юному гонщику. — Нет, я... ну ладно, я пришел со своим старшим братом, а он такой огромный... — Энакин растерялся. В этот момент он увидел, как мускулистый пришелец затащил в грязный кабинет его друга Марвина. Те'лек, связанный по рукам и ногам, сидел в углу, его глаза, большие и испуганные, смотрели прямо перед собой. — Отпустите моих друзей! — прорычал Энакин, бросаясь на удивленного пришельца. Мужчина отбросил Марвина и бросился на Энакина, но мальчик ловко увернулся и нанес удар ногой, целясь в коленную чашечку. — А-а-а! — застонал мужчина, от боли или злости. Он сжал Энакина за воротник и швырнул его через всю комнату. Мальчик ударился о пол, и ему потребовалось время, чтобы справиться с болью. — Энакин! — он услышал крик Марвина, но удар по голове вырубил его. — Помогите! — кричал Энакин, надеясь, что его кто-нибудь услышит, но понимая, что шансов на помощь от других гонщиков мало. Он ударил пришельца в живот, но тот лишь усмехнулся и попытался схватить его. В последний момент Энакин,

вспомнив трюк, которому его научил отец, сдвинул ногу пришельца в сторону. Тот поскользнулся, и удар, который должен был попасть ему в живот, теперь был направлен в горло. Пришелец рухнул на пол. Энакин, не теряя времени, пнул его в пах и бросился освобождать Те'лака. В этот момент дверь снова распахнулась. Энакин обернулся и увидел еще одного здоровяка с темной кожей. В следующую секунду что-то тяжелое ударило его по виску, и мир погрузился во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573812>